

М.Г. Агапов

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
Тюменский государственный университет
ул. Ленина, 23, Тюмень, 625000
E-mail: magapov74@gmail.com

«ЦЕНТР ПОЧТИ ВСЕГО»: ФИЛИАЛ ВУЗА В МАЛОМ СЕВЕРНОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ХМАО И ЯНАО)¹

Рассматривается феномен «образовательного бума» на Тюменском Севере в 1990–2000-е гг., выразившийся, в частности, в масштабной «филиализации» малых северных городов, когда едва ли не в каждом из них появились филиалы высших учебных заведений. Филиал вуза представлял собой сетевую структуру, объединяющую широкий спектр разнообразных акторов: администрация базового вуза, преподаватели-«вахтовики», студенты и родительское сообщество, органы муниципального образования, представители местных промышленных предприятий, бизнес-сообщества и т.д. Иначе говоря, филиал прямо или косвенно был связан со всеми важнейшими сторонами жизни малого северного города, встроен в мозаику его повседневных коммуникаций. Функции филиалов крупных государственных вузов не ограничивались предоставлением образовательных услуг. В рассматриваемый период филиал являлся одним из мест сборки локального сообщества. Кроме того, благодаря деятельности вузовского филиала налаживались каналы связей между малым северным городом и «землей». Деятельность филиалов в период «бума» 1990–2000-х гг. до сих пор не получила взвешенной всесторонней оценки. Если в отношении вузовских филиалов о чем-то и можно сказать с уверенностью, то лишь о том, что на какое-то время они стали важной частью социального ландшафта малых северных городов, тем его элементом, без учета которого общая картина вряд ли будет полной.

Ключевые слова: *малый город, Тюменский Север, филиал высшего учебного заведения, миграция.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-152-160

Российские 1990-е, как любая переходная эпоха, были отмечены спадом одних сфер жизни и бурным расцветом других. Примером последнего служит «образовательный бум». Вопреки обыденным представлениям, он разразился отнюдь не в центральных городах и регионах. «Образовательный бум» был периферийным явлением. Он наблюдался в отдаленных от центра, но экономически благополучных регионах (ХМАО — Югра, ЯНАО, Якутии, Екатеринбургской, Нижегородской и Самарской областях) [Аналитический доклад..., 2007, с. 115]. Крупнейшим очагом «образовательного бума» был ХМАО. За 1995–2002 г. число студентов выросло здесь в семь (!) раз, тогда как в целом по России оно увеличилось вдвое [ХМАО, 2005]. К началу 2000-х гг. на ХМАО приходилась половина всех действующих в стране вузовских филиалов [Там же]. Филиалы стали новым элементом социокультурного ландшафта северных городов, даже в самых небольших из них появились форпосты высшего образования.

Предмет исследования

Советская система образования включала в себя филиалы высших учебных заведений, деятельность которых направлялась и контролировалась единым центром. Филиалы представляли собой образовательные учреждения с законченным циклом обучения, полностью укомплектованным штатом профессорско-преподавательского состава и прочими атрибутами вуза [Фоминых, 2005, с. 236]. «Филиализация» 1990-х гг. была во многом стихийным явлением. Перефразируя известное высказывание того времени — каждый вуз мог создать столько филиалов, сколько ему позволяли собственные ресурсы [Агапов и др., 2015, с. 74]. В конце нулевых федеральный центр постепенно вернул себе контроль над образовательным пространством страны, что выразилось, в частности, в отзыве Минобром аккредитации у десятков филиалов.

¹ Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН «Интеграция и развитие»: Постколониальность Сибири: пространственная схема и социокультурная динамика» (№ 0372-2015-0007) и базового бюджетного проекта ИПОС СО РАН на 2017–2020 гг. «Социальное пространство и культурный ландшафт Западной Сибири в XVII–XXI вв.: динамика, структура, функции» (№ 0372-2016-0003).

«Центр почти всего»: филиал вуза в малом северном городе (на примере ХМАО и ЯНАО)

Помимо федерального центра в поле образовательного пространства активно действовали региональные элиты. После того, как по Конституции 1993 г. ХМАО и ЯНАО получили статус субъектов РФ, входящих вместе с тем в состав Тюменской области, вопросы развития высшего образования стали неотъемлемой частью повестки непростых взаимоотношений северных округов и Юга Тюменской области. Создание собственной, по возможности независимой от Юга, системы высшего образования являлось важнейшим пунктом программы суверенизации северных округов. В ЯНАО эта задача была решена за счет открытия ямальского образовательного пространства для внерегиональных государственных и негосударственных вузов, основавших там свои филиалы. В 2015 г. в ЯНАО действовало 13 вузовских филиалов, в том числе 6 тюменских, 4 московских, 2 екатеринбургских и 1 ижевского вузов [Информационно-аналитические материалы..., 2015].

Расположенный в менее суровой климатической зоне и отличающийся большей урбанизацией ХМАО пошел по пути создания собственных университетов. Последние были образованы на основе учрежденных еще в позднесоветский период педагогических институтов и открытых в 1990-е гг. филиалов. Первым в ХМАО стал Сургутский государственный университет (1993 г.). В начале 2000-х гг., когда Минобр всеми силами «выдавливал» филиалы из образовательного пространства, власти ХМАО сделали коллективам последних предложение, от которого те не смогли отказаться. В итоге в 2005 г. в ХМАО из пяти филиалов было создано три университета: Югорский государственный, Нижневартовский государственный гуманитарный и Сургутский государственный педагогический.

Завершившийся таким образом «филиальный бум» вспоминается сейчас скорее как негативное явление. «Десятки филиалов внешних вузов фактически оккупировали территорию округа, пришли сюда, чтобы заработать деньги, мало заботясь о качестве образования. Они готовят по модным специальностям юристов, экономистов, бухгалтеров на платной основе, никак не реагируя на острую нехватку специалистов в таких отраслях, как жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, транспорт, сельское хозяйство округа» [Югра..., 2006, с. 231].

Целью данного исследования является прояснение социальных функций вузовского филиала в жизненном мире малых городов Северо-Западной Сибири середины 1990-х — начала 2000-х гг. Мы не описываем какой-либо конкретный филиал, но на основе анализа законодательных, учредительных и делопроизводственных документов, материалов периодической печати, собственных воспоминаний (автору довелось поработать преподавателем-«вахтовиком» в нескольких северных городах) и корпуса собранных нами интервью бывших участников «филиального движения» предлагаем собирательный образ действовавших в указанный период на Тюменском Севере филиалов высших учебных заведений. Среди исследований, имеющих целью прояснить не всегда очевидное значение вузовских филиалов для жизни периферийных регионов и отдельных городов, наибольший интерес представляют работы В.Л. Каганского и Б.Б. Родомана [2003], Н.Ю. Замятиной и А.Н. Пилясова [2013], Е.В. Фоминых [2005–2007] и др.

«Самая главная забота была прокормить свой вуз»: открытие филиалов высших учебных заведений на Тюменском Севере в 1990-е гг.

Истоки «стихии филиализации» В.Л. Каганский и Б.Б. Родоман видят в особенностях современного российского ландшафта, структурированного по принципу «центр — периферия»: «Филиал возникает потому, что некоторая структура находится слишком далеко от территории и должна ее охватить, оставаясь сама собой» [2003, с. 294]. По мнению Е.В. Фоминых, появление сети вузовских филиалов в 1990-е гг. было следствием компромисса между брошенными правительством и обеспеченными регионами вузами. Первые получали внебюджетное финансирование, вторые вкладывали средства в содержание филиалов, рассматривая это как способ социальной поддержки населения [2005, с. 237]. На Тюменском Севере лидерами процесса были сибирские вузы: ОмГТУ, ТПУ, ТУСУР, ТюмГНГУ, ТюмГУ и др. Наряду с ними активно действовали уральские (УГТУ) и некоторые столичные (РГСУ, МГИК и др.) вузы. Довольно прочные позиции в образовательном поле Тюменского Севера заняли отдельные частные вузы, такие как, например, Сургутский институт мировой экономики и бизнеса «Планета». Повсеместно возникали неподдававшиеся учету полуправильные филиалы.

В условиях резкого сокращения государственного финансирования высшей школы филиалы, предоставляющие образовательные услуги на коммерческой основе, были призваны обеспечить выживание головного вуза. Поэтому в начале 2000-х гг. развитие «филиальных сетей» определялось ректорами как приоритетная задача. Во многих вузах были созданы управления

по работе с филиалами во главе с проректором. Мотив «выживания» был понятен всем участникам «филиального движения».

«У университета тогда, вот в начале 2000-х годов, развитие филиальной сети было одним из приоритетных направлений. Почему? В те годы бюджетная поддержка вузов была сами знаете какая, ну а что? Правительство как в 90-е годы сказало? “Идите и зарабатывайте, крутитесь как хотите”. Вот вам палка как про гаишника. Примерно так и было (смеется). Ну мы пошли. Это выдало мощный всплеск. Конечно, это имело издержки, потому что при таком количественном росте могло страдать качество и не без этого... Этим обеспечивалась финансовая составляющая, потому что это были не бюджетные наборы» [1].

Все легальные представительства и филиалы являлись структурными подразделениями базового вуза, которому они отчисляли значительную часть своих доходов, причем ректорат мог повышать суммы отчислений или, наоборот, освобождать от них.

«Конечно, самая главная забота была прокормить свой вуз... потоки шли четко, и, денежные потоки, конечно, нас это всегда унетало уже потому, что перечисления в базовый вуз были слишком велики. То есть, понимаете, отчисления должны были быть какими-то разумными, они были достаточно высокими везде — по филиалам всех университетов, не только по нашим» [4].

Кроме того, филиалы обеспечивали рекрутинг студентов: обычно в филиалах давалась программа первого, второго и третьего курсов, обучение по программе четвертого и пятого курсов студенты должны были проходить уже в головном вузе. Наконец, филиалы служили источником дополнительного, и весьма неплохого, заработка для тех преподавателей головного вуза, кто совмещал свою основную деятельность с регулярными командировками «на Севера» для работы «на филиалах». Таким образом, благодаря «филиальным сетям» головной вуз получал внебюджетное финансирование, сохранял студенческий контингент и кадровый потенциал.

Первые в постсоветский период форпосты высшего образования на Тюменском Севере открывались, по признанию самих вузов, на свой «страх и риск» [Описание и история...]. Поначалу планы создания филиалов вызывали крайне скептическое отношение как в северных городах, так и во внутривузовской среде. Исключением были филиалы технических, прежде всего нефтегазовых, институтов, создававшиеся в ответ на запрос крупных градообразующих предприятий и получавшие серьезную поддержку с их стороны.

«Филиалы [технических институтов] не возникали просто так, потому что захотелось. Филиалы возникали там, где были крупные предприятия, такие “якорные”, которые в принципе определяли номенклатуру специальностей — чему учить,— которым нужны были кадры. Это бралось во внимание» [1].

Однако в духе своего времени наибольшим спросом пользовались юридические, экономические и управленческие дипломы. Поэтому даже технические институты, не говоря уже о классических университетах, спешили пролицензировать соответствующие специальности и открыть набор на них в своих филиалах. «Гуманитарная составляющая была сильно развита у всех» [1].

«Наш ректор в 1993 году создал такой прецедент, как гуманитарный факультет. Поскольку тогда действительно очень не хватало юристов и экономистов, он как всегда тенденцию чувствует, нос по ветру держит, и он создал эти гуманитарные факультеты в ряде северных городов. В ту пору это было ну просто гениальное решение, когда он гуманитарный факультет создавал, я помню, как мы сопротивлялись, я думала: “Ну что за глупость, ну что за дурь!” Фактически это, конечно, был тот же самый У КП. Но у нас все от них и пошло» [4].

«Созвездия филиалов» на Тюменском Севере в 2000-е гг.

Уже первые наборы в филиалы подтвердили их высокую востребованность со стороны местных сообществ. Созданные, по выражению одного из наших информантов, «достаточно формально» филиалы остро нуждались в материальном оснащении и преподавательских кадрах. Большинство филиалов поначалу не располагали собственными аудиториями, столовыми, спортзалами и арендовали их у различных организаций.

«Например, в Н. сначала был двухэтажный бамовский домик деревянный, на первом этаже — масса общественных организаций, афганцы, ветераны, там, КПРФ и прочее, а на втором этаже — весь филиал» [4].

Чаще всего филиалы размещались в школах, которые делились с ними не только помещениями, но и кадрами. На работу в филиалы поступали школьные педагоги — учителя иностран-

«Центр почти всего»: филиал вуза в малом северном городе (на примере ХМАО и ЯНАО)

ных языков, информатики, культуры речи, физической культуры. Можно сказать, что школы были ближайшими союзниками вузовских филиалов в северных городах.

«...Начал работу филиал непосредственно в гимназии. В этом же 98-м году была открыта гимназия. Соответственно филиал начал работать с октября в здании этой гимназии. Я работала заместителем директора гимназии по учебной части, и соответственно мы решали вопросы с кабинетами. Я занималась расписанием, я им [филиалу] предоставляла кабинеты, и два года у нас так тесная дружба была. А потом, значит, руководитель филиала предложил мне перейти к нему замом по учебной части, и я перешла. И благодаря тому, что я продолжала составлять расписание для гимназии, это было для меня удобно, потому что я могла предоставлять кабинеты для филиала» [5].

Основной состав преподавателей филиала формировался за счет преподавателей-«вахтовиков» — сотрудников головного вуза.

«...Вот были созданы филиалы, но филиал вроде бы формально требует штатных преподавателей. Каким образом выкручивались? Чаще всего, конечно, записывали в штатное расписание кого-то из приезжих преподавателей, опять же делали там 0,5 ставки, 0,2 ставки и так далее» [4].

Назвать общее количество преподавателей-«вахтовиков» крайне сложно, так как официальные данные отсутствуют, а сами информанты затрудняются в оценках. В любом случае, это было массовое явление. Как сказал один из наших информантов, «во все северные филиалы должно было колесить постоянно не менее сотни человек» [3]. Эта оценка относилась к филиальной сети только одного вуза. Работа преподавателя в северных филиалах была чрезвычайно тяжелой, связанной с профессиональной и психологической «перегрузкой». О.М. Чикова и Е.В. Фоминых определяют ее как экстремальную педагогическую деятельность [2008, с. 72]. С другой стороны, работа «на филиалах» давала возможность дополнительного заработка, к тому же, особенно на первых порах, более высокого, чем в головном вузе.

«Преподаватели работали с восьми утра до полдесятого вечера. Эта нагрузка была для них большая, но, неделю отработав, они получали нормально, потому что весь день они с «дневниками» занимались. Допустим, три пары у одной группы, три пары у другой. Каждый преподаватель читал несколько дисциплин, которые могли перекликаться. Поэтому было очень удобно и для преподавателей. Неделю отпахал, он получал прилично. Потому что начисления им были с учетом «северных»» [5].

Поэтому, несмотря на тяготы непомерной учебной нагрузки и продолжительную оторванность от дома, преподаватели стремились к дополнительному трудоустройству «на филиалах». В преподавательских кадрах для прочтения отдельных курсов, как правило, по сокращенной программе, нуждались и полулегальные филиалы. Некоторые преподаватели-«вахтовики», приезжая «на свой» филиал, подрабатывали и «на стороне».

«А как получилось? Ко мне обратилась руководитель так называемого филиала, что нужно прочитать некие дисциплины, например историю Отечества. Я попросил своего коллегу, ему позвонили и сказали, что занятие проводится за городом, на вертолетной площадке в какой-то бытовке. Он туда поехал, прочитал лекции, они очень хорошо оплачивали часы, и вдруг ему предложили почитать дисциплину по какой-то отрасли права, по уголовному праву, но он сказал, что я не специалист, я историк, не юрист. “Ну и что, вы же кандидат наук”, ну и предложили просто проставить в зачетках эту дисциплину, он отказался. А другие, бывало, и не отказывались» [6].

Северные филиалы предоставляли возможность трудоустройства и для квалифицированных мигрантов из других регионов и ближнего зарубежья.

«По мере того, как они [филиалы] становились на ноги, они замещали общепрофессиональный корпус, вообще просто потом, своими преподавателями. Откуда они брали своих преподавателей? С Кургана много очень... Из Казахстана. Через Ишим и туда на Север едут. В этом смысле говорили об “ишимизации” всей страны. Потому что все филологи, ну там их много что-то. Очень много из Казахстана приезжает. Филиал позволил многим, так сказать, с высоким образованием из Казахстана и из Кургана работать не уборщицей в подьезде. Во всяком случае, сохранить свой статус как минимум» [2].

К началу 2000-х гг. филиалы крупных государственных вузов имели уже достаточно прочные позиции в больших и малых городах ХМАО и ЯНАО. Вузовские филиалы довольно успешно встраивались в местный социокультурный ландшафт. Примечательно, что их руководители, а в большинстве случаев это были люди с «земли», сотрудники базового вуза, нередко избира-

лись в представительные органы местного самоуправления. Многие филиалы обзавелись собственными помещениями, практически все наладили связи с местными сообществами и руководством муниципальных образований.

«Ну, кому как повезло, кто-то так и остался в бараке, а кто-то, вот, смог сделать лучшее, большее... Вот эта материальная база, кстати, очень важна, потому что отношение и самооценка и у студентов, и у преподавателей повышается очень сильно, ну, и в городе, конечно, отношение иное» [4].

Крупные головные вузы открыли на Тюменском Севере более десятка филиалов каждый. Филиалы одного такого головного вуза образовывали целое «созвездие», «сеть» или «империю» — для их обозначения использовались разные выражения.

«Мы так и говорили: “Планета Нефтегаз”. Потому что головной вуз и мы как планетки вокруг него. Это даже не планета, а солнечная система. Планетарная система. Она была направлена на что — конечно, на распространение сферы влияния. Конечно, она имела под собой совершенно определенные, не какие-то альтруистические задачи, а экономические задачи» [1].

В начале 2010-х гг. между филиалами разных «империй» развернулась острая конкурентная борьба.

«Была серьезная конкуренция двух вузов, ТюмГУ и ТюмГНГУ, двух ректоров. Они публично полемизировали часто даже на телевидении, в резких формах даже на тему того, какие специальности и в каком вузе готовить, потому что не секрет, что Нефтегазовый университет тогда решил ступить на гуманитарную территорию, стали экономистов готовить и т.д. Это были два главных конкурента» [6].

Даже предлагая одинаковые специальности — огромной популярностью пользовались экономика, юриспруденция, государственное управление, — филиалы разных «империй» не сгорали в конкурентной борьбе, поскольку «сохранялся гигантский запрос на высшее образование» [1].

«...Экономисты... скорее, наверное, не экономика требовала экономистов, а большие почему-то родители считали, что если ребенок закончит экономический или юридический факультеты, то ему будет обеспечено светлое будущее. На государственное и муниципальное управление по три группы набирали мы на дневную форму. Представляете, сто человек на дневную форму обучения на первом курсе. Ребятишки-то хорошие были. Чрезвычайно популярно было» [6].

Более того, конкуренция вузов работала на абитуриента по крайней мере в том отношении, что сдерживала рост цен на обучение.

Наиболее успешные и амбициозные филиалы смогли организовать у себя законченный цикл обучения и стать полноценными институтами в структуре своих головных вузов. В качестве примера можно назвать филиал ТюмГУ в г. Нягани [Фоминых, 2007] и размещенный на юге Западной Сибири, но ориентированный на ее север Тобольский индустриальный институт ТюмГНГУ [Конев, 2004]. Многие филиалы могли описать себя так, как это сделал Сургутский филиал РГСУ: «Наш филиал — это маленькая республика, сформированная как единый, многопрофильный, научно-исследовательский, учебно-методический, социально ориентированный комплекс» [РГСУ СФ].

«Филиал — это мера социальной поддержки населения»

Если для головного вуза филиал был средством выживания, для крупного предприятия — местом подготовки и переподготовки кадров, то для малых городов Тюменского Севера, по крайней мере для тех, руководство которых было в этом заинтересовано, филиал являлся прежде всего социальным институтом, призванным если не решить, то способствовать решению проблем, связанных с положением молодежи в северных городах. Важнейшими из них были наркомания, преступность, безработица и отток молодежи. Руководителями некоторых муниципальных образований (городов) Тюменского Севера отток молодежи воспринимался не как один из аспектов обозначенного комплекса проблем, но скорее как способ их решения — теплилась надежда, что города покинет именно нетрудоустроенная и потому подверженная наркомании и склонная к криминальной деятельности молодежь [Замятина, Пилясов, 2013, с. 294]. Однако уже к началу 2000-х гг. окружные власти ХМАО и ЯНАО сделали ставку на удержание молодежи. Важную роль в решении этой задачи играли филиалы высших учебных заведений.

«Почему ХМАО пошел на создание у себя филиалов [высших учебных заведений]? Не потому что они такие добрые и некуда девать денег, хотя в тот период времени в ХМАО действительно серьезные были деньги, а потому что вся вот эта молодежь, которая существовала на севере, она просто уезжала. Ну а те, кто не уезжали, с точки зрения школь-

«Центр почти всего»: филиал вуза в малом северном городе (на примере ХМАО и ЯНАО)

ного образования не удовлетворяли тем требованиям, тем амбициям, которые были у руководителей округа. И они отчетливо почувствовали, что какая-то часть, конечно, будет уезжать, но большая часть молодежи может здесь остаться. И они охотно пошли на открытие филиалов и пытались неформально развивать эти ветви. Вот я по Z. могу судить: финансирование же было [от ХМАО] и неформально спрашивали с руководителя муниципального образования, что там происходит, качество материальной базы смотрели. Материальная база великолепная была: компьютерные классы, тренажерный зал, закупленные тогда за валюту, — все это было. Поэтому, видимо, это задача, которая стояла перед руководителями — сохранить молодежь, чтобы она не уезжала, — была первостепенной» [6].

Филиалы крупных государственных вузов пользовались по тем же причинам поддержкой и властей ЯНАО. Более того, в ЯНАО эта поддержка ощущалась еще сильнее, так как в отличие от Югры ЯНАО не стал создавать собственные вузы, предпочтя им систему филиалов.

«Раз у ЯНАО нет своего вуза, то соответственно ЯНАО более терпим и лоялен к своим филиалам всегда был. И ничего бы [из наших филиалов] не закрыли, если бы не потребовали сверху, они бы так их и сохранили» [4].

Создание собственной системы полного цикла образования — от начального до высшего — являлось важнейшим пунктом программы суверенизации ХМАО — Югры. Вместе с тем нельзя забывать, что филиалы удерживали молодежь лишь в течение первых трех лет обучения, а затем из средств удержания молодых людей превращались в каналы их оттока. Поэтому властями ХМАО система филиалов с неполным циклом обучения (а такими в 1990-е — начале 2000-х гг. были все филиалы) рассматривалась, вероятно, как временная мера. Именно в этот период, когда филиалы уже встали на ноги, а альтернативная им система «суверенного» регионального высшего образования еще не возникла, вузовские филиалы стали важным элементом социальной мозаики малого северного города.

В большинстве филиалов действовало две формы обучения: очная и заочная. Как правило, количество заочников превышало количество очников. Так, в середине нулевых в крупнейшей «филиальной империи» ТюмГУ обучалось более 13 тыс. студентов, из них 7,7 тыс. — на заочном отделении [Фоминих, 2007, с. 190]. В малых северных городах заочное высшее образование было едва ли не всеобщим. Его получали главным образом уже взрослые люди, занявшие определенные социальные позиции, желающие упрочить и/или улучшить их. На очную форму обучения в подавляющем большинстве шли выпускники школ. Здесь были дети из всех слоев населения. Даже те семьи, которые могли позволить себе отправить ребенка на учебу в столичные или зарубежные университеты, нередко останавливали свой выбор на филиале как более безопасном с их точки зрения варианте. Но в основном в филиалы поступали выходцы из средних и низших по уровню благосостояния слоев населения.

«...К нам пришли в филиал те, кто не поступил куда-то или кого родители не смогли отправить, ведь обучение было платное, и не все могли платить» [5].

«...Это было начало девяностых — все понятно, какие проблемы, то есть невероятно низкое, как сказать, материальные возможности граждан... с точки зрения власти в этих северных городах было очень важно создать атмосферу какой-то социальной защищенности населения. Денег не платим, но хотя бы мы вам дадим вот это, то есть социальное, это меры социальной поддержки среднего и низкого слоя населения... У меня было такое, ну, как сказать, выездное заседание городской думы прямо у меня в кабинете. Пришла вся дума, агрессивно настроенная, а я взяла с полочки личные дела и говорю: «Возьмите вот сто личных дел студентов на выбор и посмотрите, кто родители, мама медсестра, папа водитель, чаще всего неполные семьи. То есть, это, прежде всего, филиал — это мера социальной поддержки населения. Причем то, что ребята не из богатой семьи могут быть одаренными и хорошо учиться и выйти в люди. Примеров у меня достаточно» [4].

По духу очные отделения филиалов больше напоминали школу, нежели университет: в филиалах кураторы студенческих групп являлись, по сути, классными руководителями, у каждой группы был школьный журнал, в филиале регулярно проводились родительские собрания. В этой связи следует рассмотреть широко распространенный в малых северных городах тезис об «особых северных детях». Он выдвигался ими как едва ли не главный аргумент в защиту филиалов, когда последние стали повсеместно закрываться.

«...Бывают тепличные дети, это дети севера. Они тепличные дети. Они в 17 лет к нам приходили, мы их брали в свое окружение. Вот каждый день я отслеживала, пришел или не при-

шел, звоню родителям — так или нет. Или родители звонят, вот заболел, пропустит. Вот этот тесный контакт это был... Дети домашние. А когда они приезжают сюда [в Тюмень], попадают в одну компанию, попадают в другую, это не дома... я говорю, дети севера они немного тепличные. Все-таки, на земле наркомания появилась у людей, на земле. Стали в первую очередь на земле дышать этот бензин. К нам-то как-то меньше приходит это, как-то меньше. Это уж кто так попадает. То есть Север немножечко был изолирован от этого» [5].

Вопрос, в какой мере филиалы удовлетворяли «особые» потребности «особых детей», а в какой — сами конструировали этот «особости», остается открытым и требует более внимательного изучения. Однако нельзя не признать, что в целом формула успеха филиалов вполне укладывалась в рекламный слоган одного из них: «Возможность получить высшее экономическое образование, не выезжая из города С., и стать обладателем диплома о высшем профессиональном образовании государственного образца столичного вуза».

С одной стороны, главной заботой филиала было «прокормить свой вуз» (об этом никогда не забывали), с другой — филиал брал на себя определенные социальные функции. Конфликт интересов требовал поиска компромиссов.

«Я три или четыре года не повышала стоимость обучения. То есть вот мы заморозили, и люди знали, что они подкопят деньги на будущий год — ребенок поступит, это первое. Второе, значит, давали рассрочку, потом уже официально к этому пришли, а сначала запрещали, надо платить сразу все... Естественно, там, комиссия собиралась, смотрели, как и почему, ну, по семестрам иногда, иногда даже по кварталам, если, действительно, уж семья уж очень никакая» [4].

Выраженная социальная направленность была характерна и для деятельности филиалов крупных государственных вузов, действующих в ЯНАО. Здесь также сдерживали рост стоимости обучения и предоставляли рассрочку. Помимо этого в отношениях между руководством филиалов и местными властями широкое распространение получила практика «взаиморасчетов», позволявшая обеим сторонам решать свои проблемы.

«Во-первых, у нас дети местных национальностей, за них оплачивали специальная защита, национальная защита. Во-вторых, допустим, аренда за здание, мы могли ее не платить, а какого-то там малообеспеченного учить за этот счет. Такой взаиморасчет шел. Не все же родители могли такие деньги платить. Не все же работали в сфере, где чиновники. У кого-то мама техничка, одна мама, т.е. зарплата небольшая. И отчислять эти деньги проблематично, еще кормить и одеть. Шли навстречу, и даже были бюджетные места у нас, давали нам бюджетные места, и на бюджет мы брали либо малообеспеченных, либо действительно хорошо обучался ребенок, поощрение. Могли переводить. Допустим, ребенок учится хорошо, перевести на бюджет. И такое было» [5].

В малых северных городах вузовские филиалы нередко брали на себя функции организации культурного досуга городской — не только филиальной — молодежи. Их «внеучебная работа» зачастую имела общегородское значение.

«Так и получилось в малых городах, филиал стал центр почти всего, особенно если руководитель филиала не хотел только поставить, ну, там, галочку... Естественно, большой, огромный просто уклон на внеучебную работу, очень, поощрять все, что хотелось студентам, например, ну, тот же КВН... Город маленький, хочется, мы уже, значит, так флаг держали, были такие заметные... воспитательная работа она ведь не простая, это кажется, что только КВН, или там какие-то дебюты или прочее, но поощрять внеучебку это было очень важно, потому что потянулись отовсюду ребяташки и школьники... мы даже создали движение такое, как Н-ский Арбат. То есть мы в мае устраивали на пешеходных там наших аллеях, действительно, весь город собирали, весь, музеи, художников, рукодельников всяких разных и, естественно, под эгидой филиала» [4].

Коммерческий и социальный уклон в работе филиальных сетей не мог не сказаться на качестве образования. Планка требований к студентам занижалась уже на входе.

«Я в Х. помню набор. Это просто дичь. Там приходили обкурившиеся. И явно малограмотные. Явно малограмотные. А из Y. даже к нам приходили, я помню — дети читали слабо, с трудом. Шли на политологию. Такой набор был, дикий совершенно. Они читали по слогам, по слогам! И не один человек. Вот, в этом смысле. А что, там все же развалилось, работы нет, ничего нет как бы, куда пристроить? Куда их выбрасывать? Куда-то за сотни километров. А тут хотя бы под присмотром. Каким-никаким. Рядом. И вроде как домашние задание задают тоже. Значит, есть повод, что ребенок дома посидел, а не только там где-то» [2].

«Центр почти всего»: филиал вуза в малом северном городе (на примере ХМАО и ЯНАО)

Вместе с тем было бы неправильно не замечать и несомненные успехи отдельных филиалов в развитии своих образовательных и научно-исследовательских программ. В наиболее успешных филиалах были свои ученые советы, преподаватели защищали диссертации, проводились студенческие и «взрослые» научные конференции. В данном случае действовали уже не внешние, но внутренние компромиссы: закрывая глаза на «необучаемость» одной части студентов, фактически покрывая их, руководители филиалов, те, кто ставил перед собой такую задачу, вкладывались в способных — первые «позволяли» учиться вторым.

Заключение

В период «филиального бума» на Тюменском Севере функции филиалов крупных государственных вузов не ограничивались предоставлением образовательных услуг. В это время филиал являлся одним из мест сборки локального сообщества. Особенно ярко эта его роль выступала в малых северных городах, где вузовские филиалы (особенно там, где во главе их стояли амбициозные руководители) брали на себя функцию присмотра за учащейся молодежью, социальной поддержки населения и в ряде случаев культуртрегерства.

Филиал вуза представлял собой сетевую структуру, объединяющую широкий спектр разнообразных акторов: администрация базового вуза, преподаватели-«вахтовики», студенты и родительское сообщество, органы муниципального образования, представители местных промышленных предприятий и т.д. Иначе говоря, филиал прямо или косвенно был связан со всеми важнейшими сторонами жизни малого северного города, встроен в мозаику его повседневных коммуникаций.

Деятельность филиалов в период «бума» 1990–2000-х гг. до сих пор не получила взвешенной всесторонней оценки. Если в отношении вузовских филиалов о чем-то и можно сказать с уверенностью, то лишь о том, что на какое-то время они стали важной частью социального ландшафта малых северных городов, тем его элементом, без учета которого общая картина вряд ли будет полной.

Список информантов:

1. А.К., муж., 1968 г.р., директор филиала в 2002–2012 на юге Тюменской области
2. В.Т., муж., 1963 г.р., преподаватель, работал в г.п. Пойковский, Пыть-Яхе, Ноябрьске, Нягани, Сургуте в 1995–2002 гг.
3. Е.К., муж., 1975 г.р., преподаватель, работал в Муравленко, Нижневартовске, Новом Уренгое, Ноябрьске, Нягани, Салехарде, Сургуте в 2002–2010 гг.
4. Е.Ф., жен., 1960 г.р., директор филиала в ХМАО в 1996–2005 гг.
5. С.П., жен., 1952 г.р., замдиректора филиала в ЯНАО в 1998–2003 гг.
6. С.Ш., муж., 1960 г.р., замдиректора филиала в ХМАО в 1998–2002 гг., директор филиала на юге Тюменской области в 2011–2017 гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Агапов М.Г., Адаев В.Н., Ганопольский М.Г., Ключева В.П., Лискевич Н.А., Поплавский Р.О.* Постколониальность Сибири: Региональный синдром // *Философские науки*. 2015. № 8. С. 66–79.
- Аналитический доклад по высшему образованию в Российской Федерации / Под ред. М.В. Ларионовой, Т.А. Мешковой. М.: Издат. дом ГУ-ВШЭ, 2007. 317 с.*
- Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Принцип Анны Карениной: Условия успешной диверсификации монопрофильных городов // *Отеч. записки*. 2013. № 3. С. 284–297.
- Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательной организации высшего образования 2015 года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2015>.*
- Каганский В.Л., Родоман Б.Б.* Неизвестная Чувашия // *Отеч. записки*. 2003. № 1. С. 291–308.
- Конев А.Ю.* Тобольский индустриальный институт ТюмГНГУ в образовательном пространстве Тюменского региона на рубеже XX–XXI веков // *Социокультурная динамика и экономическое развитие Тюменского региона. XXI век. Тобольск: Изд-во ТГПИ, 2004. С. 3–9.*
- Описание и история НФ ЮУрГУ (НИУ) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.study ranger.com/ru/company/12516/details>.*
- РГСУ СФ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.findglocal.com/RU/Surgut/651828648191495/РГСУ-СФ>.*
- Фоминых Е.В.* Феномен филиала вуза в постсоветской России // *Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования*. 2005. № 3. С. 236–239.

М.Г. Агапов

Фоминых Е.В. Филиал вуза в образовательной инфраструктуре // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. 2006. № 6. С. 137–140.

Фоминых Е.В. Модель управления процессом развития сети филиалов вуза (на примере Тюменской области) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 41. С. 189–195.

ХМАО // Социальный атлас российских регионов. Независимый институт социальной политики — 2005 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.socpol.ru/atlas/portraits/hant_ao.shtml

Чикова О.М., Фоминых Е.В. Диагностика профессионального «выгорания» преподавателей базового вуза, работающих в филиалах северных городов // Сиб. психол. журнал. 2008. № 27. С. 72–76.

Югра — взгляд в будущее: Обзор социально-экономического развития ХМАО — Югра. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2006. 384 с.

М.Г. Агапов

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625003, Russian Federation
Tyumen State University
Volodarskogo st., 6, Tyumen, 625003, Russian Federation
E-mail: magapov74@gmail.com

«THE CENTRE OF ALMOST EVERYTHING»: AN AFFILIATED UNIVERSITY BRANCH IN A SMALL NORTHERN TOWN (ON THE EXAMPLE OF KHANTY-MANSI AND YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUGS)

The author focuses on educational boom in the Tyumen North in 1990–2000s which was manifested in particular with a wide-scale «branching» of the small northern towns when higher school branches were established in almost each of them. A higher school branch is a network structure which incorporates a wide range of actors such as «basic» university management, rotation lecturers, students and parents' community, municipal board, representatives of local industrial enterprises, business community etc. In other words, an affiliated branch was closely connected to almost every aspect of the life in a small northern town. It was built into the mosaic of the town's everyday life. The functions of a higher school branch were not limited to rendering educational services. During the period under consideration, it was an assembly location of the local community. Among other things, communication paths between a small northern town and remote areas were provided through the activities of an affiliated branch. The activities of the higher school branches in the period of the booming education in the Tyumen North have still not received a comprehensive evaluation. If anything could be said for sure about the affiliated branches is that they were an important part of a small northern town's sociocultural landscape.

Key words: small town, the Tyumen North, affiliated branch, migration.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-152-160

REFERENCES

Agapov M.G., Adaev V.N., Ganopol'skii M.G., Kliueva V.P., Liskevich N.A., Poplavskii R.O., 2015. Postkolonial'nost' Sibiri: Regional'nyi sindrom [Postcolonial Siberia: Regional syndrome]. *Filosofskie nauki*, no. 8, pp. 66–79.

Chikova O.M., Fominykh E.V., 2008. Diagnostika professional'nogo «vygoraniia» prepodavatelei bazovogo vuza, rabotaiushchikh v filialakh severnykh gorodov [The diagnosing of professional «burning out» of main higher institution lecturers, working at northern subsidiaries]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*, no. 27, pp. 72–76.

Fominykh E.V., 2005. Fenomen filiala vuza v postsovetsoi Rossii [Phenomenon of the higher school branches in Russia]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, pp. 236–239.

Fominykh E.V., 2006. Filial vuza v obrazovatel'noi infrastrukture [The higher school branches in the educational infrastructure]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6, pp. 137–140.

Fominykh E.V., 2007. Model' upravleniia protsessom razvitiia seti filialov vuza (na primere Tiimenskoi oblasti) [Model of managing the development of a university branch network (by the example of the Tyumen region)]. *Izvestiia RGPU im. A.I. Gertsena*, no. 41, pp. 189–195.

Kaganskii V.L., Rodoman B.B., 2003. Neizvestnaia Chuvashiia [Unknown Chuvashia]. *Otechestvennye zapiski*, no. 1, pp. 291–308.

Konev A.Iu., 2004. Tobol'skii industrial'nyi institut TiungGU v obrazovatel'nom prostranstve Tiimenskogo regiona na rubezhe XX–XXI vekov [Industrial school of Tobolsk in the education space of Tyumen region at the turn of the XX century]. *Sotsiokul'turnaia dinamika i ekonomicheskoe razvitie Tiimenskogo regiona. XXI vek*, Tobolsk: Izd-vo TGPI, pp. 3–9.

Larionova M.V., Meshkova T.A., 2007, (eds.). *Analiticheskii doklad po vysshemu obrazovaniiu v Rossiiskoi Federatsii* [Analytical report on the higher education in the Russian Federation], Moscow: Izdatel'skii dom GU-VShE, 317 p.

Zamyatina N.Iu., Pilyasov A.N., 2013. Printsip Anny Kareninnoi. Usloviia uspeshnoi diversifikatsii monoprotfil'nykh gorodov [The Anna Karenina principle: To diversify monocities]. *Otechestvennye zapiski*, no. 3, pp. 284–297.